

Руки Сюэ Юаня внезапно напряглись.

Но молодой император, похоже, не потерял сознание.

Выплюнув кровь, Гу Юаньбай быстро успокоился. Перед ним уже дрожал евнух, пришедший доложить о случившемся. Лицо Гу Юаньбая опустилось, и он сказал: "Чжан Сюй, схвати его и поставь под строгий надзор. Затем как можно быстрее отправь людей в деревню, чтобы проверить, правда ли то, что он сказал".

Евнух ослабел, и крепкие стражники выволокли его из зала.

Гу Юаньбай вытер рукавом кровь с губ и похлопал Сюэ Юаня по руке. "Опусти нас на землю".

Сюэ Юань опустил Гу Юаньбая с жестким лицом. Гу Юаньбай с величием уселся на главное кресло, его глаза мрачно смотрели в сторону двери.

Кто-то уже побежал звать императорского врача, но Гу Юаньбай все еще был в плохом настроении.

Он не должен был так легко поддаваться влиянию.

Рядом с великой императорской наложницей Вань находился человек из Управления по надзору. Если бы она действительно была больна, то не было бы такого евнуха, который докладывал бы ему, а Гу Юаньбай не получал никаких новостей.

Дворцовый слуга подал ему полотенце, Гу Юаньбай взял его и вытер кровь с рук и уголков губ. Внезапно вспомнив что-то, он поднял глаза на Сюэ Юаня.

Шея Сюэ Юаня, край его одежды и волосы были испачканы кровью, которую выкашлял Гу Юаньбай. Его лицо было мрачным и угрюмым, он смотрел на Гу Юаньбая.

Гу Юаньбай сказал: "...дайте ему еще одно полотенце".

Внешность Сюэ Юаня, как и гонг-лидера в оригинальной книге, естественно, была неплохой. У него были острые брови, тонкие губы и высокий нос. Его внешность и манеры несли в себе ощущение опасности, что заставляло людей насторожиться.

Он выглядел слишком резким, а сражение на поле боя только утяжеляло его огненную ауру. Такой вид и кровь, покрывавшая его лицо и шею, заставили дворцовую служанку, подавшую ему полотенце, задрожать.

Сюэ Юань взял полотенце и вытер им шею. Он вытирал шею, глядя на Гу Юаньбая. Вдруг он приостановил свои руки и спросил: "Ваше Величество, вы чувствуете себя где-нибудь неловко?".

Гу Юаньбай ответил: "У нас все в порядке".

Выражение лица Сюэ Юаня стало еще более странным. Еще мгновение назад Гу Юаньбая рвало кровью от шока. Теперь, глядя на него, Сюэ Юань подумал, что все его тело болело, и что, если он пошевелится, его снова вырвет кровью.

Липкая кровь на его шее была размазана по полотенцу. Выражение лица Сюэ Юаня становилось все более яростным, пока он вытирал ее. Не стоит и говорить, что его нынешний вид, если посмотреть на дворцовых служанок рядом с ним, был бы понятен, как страшно он выглядел.

Гу Юаньбай тепло сказал: "Кто-нибудь, отведите стражника Сюэ привести себя в порядок".

Сюэ Юань впервые услышал, как он говорит так мягко, и это заставило его на некоторое время почувствовать себя странно. Дворцовая служанка подошла к нему. "Страж Сюэ, мы пойдем?"

Сюэ Юань пришел в себя и перекинул шарф через плечо. "Пойдемте".

После ухода Сюэ Юаня Гу Юаньбай улыбнулся. Он закрыл глаза и постучал по столу, стук кончиков пальцев был ужасен, как смертельный серп.

Вскоре прибежал потный стражник и встал на колени перед Гу Юаньбаем. Он сказал: "Ваше Величество, Великая Императорская Наложница Ван в порядке. Она сказала, что скучает по Вашему Высочеству, и послала кого-то пригласить Ваше Высочество отправиться в окрестности Пекина, чтобы навестить ее".

С этими словами стражник передал письмо Гу Юаньбаю. Молодой евнух проверил бумагу письма, а затем осторожно передал его императору.

Это было секретное письмо из Управления по надзору, которое проясняло причину и следствие всего этого испытания. Человек, намеренно передавший неверную информацию, был арестован Управлением надзора, и теперь его пытали, чтобы выбить признание.

Гу Юаньбай был очень доволен тем, как быстро они все уладили. После сожжения секретного письма и уничтожения последних остатков бумаги, императорский врач также поспешил туда.

"Проведите расследование", - сказал Гу Юаньбай. "Проведите расследование внутри клана".

Капитан стражи почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок, и склонил голову в ответ. "Этот слуга повинуется".

Оставшиеся силы могущественного министра Лу Фэна были напуганы Гу Юаньбаем и бежали в Цзинхунань и Цзяннань. После того, как Гу Юаньбай очистил двор и внутренний дворец, второй задачей было выкорчевать шахматные фигуры, которые Лу Фэн закопал в военных местах.

Но если для этих трех мест он мог использовать громовые средства, то вытащить силой людей, которых Лу Фэн похоронил в домах других министров и членов клана, он не мог.

В этом были свои преимущества и недостатки. Он не мог поймать людей, которые прятались, но эти люди также не желали следовать за большей частью сил и бежать из столицы.

Нет, некоторые люди начали беспокоиться.

Гу Юаньбай расставил людей для надзора за поместьями министров и родственников из своего клана. Первая цель заключалась в выкорчевывании этих злокачественных опухолей, а вторая - в сдерживании людей, получавших жалование от двора, но чьи идеи путались.

Идеи самого Гу Юаньбая были очень четкими. После того как императорский врач вылечил его, он попросил Тянь Фушэна, который ждал в стороне, вытирая слезы, выйти вперед, сказав: "Пора двигаться".

Важные министры из Великого Хэна не были глупыми, а глупые люди не могли быть важными министрами. Они знали, за кем следовать и кому лучше хранить верность. Но всегда находились причудливые родственники клана, которые думали, что, поскольку нынешний император был слаб здоровьем и не имел детей, возможно, если нынешний император умрет, они или их дети смогут получить поддержку, чтобы добраться до трона.

Те, у кого в семье были хорошие наследники, или те, кто имел репутацию мудреца, чаще совершали глупые поступки.

В столице было спокойно, но из дворца спешно выбегали десятки евнухов с императорскими указами в руках.

Эти евнухи были посланы во дворцы различных князей, чтобы объявить императорскую волю.

Гу Юаньбай дал им шанс исповедаться и получить снисходительное отношение.

Язык императорского указа был лаконичен, но евнухи читали его вслух свирепым, суровым тоном, прося передать оставшихся людей Лу Фэна, спрятанных в их особняке, злокачественную опухоль, которая побуждала их проявлять неуважение к императору. Если

они выдадут их, император будет снисходителен.

Все в княжеском особняке дрожали от страха, но, что бы они ни спрашивали, евнух отвечал только, что есть еще полчаса.

Через полчаса, если те, кто осмелился совершить подобное, не решатся быть честными по собственной воле, им придется смириться с громовыми методами императора.

В течение этого получаса евнухи стояли перед особняками семей клана, сложив руки, и холодно смотрели на невинные или встревоженные лица родственников императора.

Трудно было сказать, чье сердце билось все быстрее и быстрее, прячась в толпе с испариной на лице, холодный пот стекал с подбородка на землю.

Они боялись, боялись, но все еще не верили в то, что может сделать император.

Время шло, и казалось, что столица знает, что должно произойти. Чиновники закрыли свои ворота, и на улице перед дворцами князей клана никого не было.

Заходящее послеполуденное солнце постепенно двигалось на запад.

Ноги клановцев, которые что-то делали, стали слабыми, и они не знали, было ли это оттого, что они полчаса стояли на коленях, или от необъяснимого страха. По прошествии времени никто в княжеском особняке не встал и не признал свою вину, и, наконец, прошло полчаса.

В императорском дворце раздались тяжелые шаги. Тысячи закованных в черные доспехи императорских гвардейцев выбежали и в тесном строю направились прямо к дворцу принца клана.

Они топали так сильно, что заставляли землю дрожать, а их щиты и мечи сверкали кровавыми лучами. Генерал, стоявший во главе, крикнул: "Следуя воле императора, мы очистим дворец от мятежников! Дорогу!"

На улице двери всех домов были плотно закрыты. Сквозь щели в окнах они наблюдали, как мимо их дверей проносятся войска в черных доспехах. Их острые клинки, отражая свет заходящего солнца, устрашающе блестели на земле и дверях.

<http://bllate.org/book/15154/1338819>